

ВОСПОМИНАНИЯ

ВОЛЬНОСТЬ ДУХА

на сквозняках судьбы

Наталья Ивановна вынесла из глубины коммат, словно из тайников своей души, старинный фолиант. Я подумала, что древняя книга. Но женщина с особой нежностью провела ладонью по переплету и сообщила: "Это дневник моего отца Ивана Федоровича Лысенко".

Вместе листали разлинованные пожелтевшие страницы, исписанные каллиграфическим почерком с непривычными для сегодняшнего дня "ятами", рассматривали иллюстрации, выполненные, бесспорно, талантливым человеком. 400 страниц дневника, начатого 29 ноября 1912 года. Уникальная летопись.

Прадед Наталии по материнской линии, крестьянин Ефим Михайлов, обосновался в Титенках — деревне в окрестностях теперешнего Сельмашевского микрорайона. Будущее своих сыновей определил с их же помощью: парни тянули бумажки, на которых каждому было предначертано занятие.

Так дед Наталии, Максим, уготовил себе "государеву службу". Он обучался в школе для одаренных детей, прекрасно владел французским. Служил в Могилевском полку.

На одной из страниц книги Эдварда Радзинского "Николай II: жизнь и смерть" Максим Михайлов, унтер-офицер лейб-гвардии Кирсановского Её величества полка запечатлен как... наездник царской английской упряжки. Вы почувствовали дыхание времени?

Квартира ее деда была в центре Питера, на улице Желязова (сейчас это вновь Большая Конюшенная). Сюда он привез из Гомеля свою невесту Анастасию. Их дочери Марии повезло: она училась в Строгановском училище и швейной мастерской при Дворе, потом обивала семьи князей Юсуповых, Вяземских, Голицыных, Паскевичей...

Перед революцией Максим Ефимович Михайлов получил звание почетного гражданина России. Кроме того, семья имела право обучать дочерей в институте благородных девиц. Но грянула Великая Октябрьская социалистическая революция. И дед, директор Питерского народного конного парка, приехал в родной Гомель. Здесь его дочь Мария связала свою судьбу с Иваном Лысенко...

Отец

Из мемуаров Наталии Сергиенко "В 1896 году мой отец Иван Федорович Лысенко был избран из железнодорожного училища "за волю духа и проказничество". Так он пишет в своем дневнике "Записки пережитого". Приняли его учеником в Гомельские железнодорожные мастерские. И там он вошел в уже сложившуюся группу рабочих, орга-

низовано отстаивающих свои права. В 1899 году принимал участие в забастовке рабочих мастерских, в 1902-м он был членом рабочего кружка.

В начале декабря 1905 года Иван Лысенко пробрался сквозь полицейский кордон в здание главных железнодорожных мастерских, дал протяжный гудок — сигнал к началу всеобщей политической забастовки рабочего движения Гомеля. Из Питера на усмирение направили карательный эшелон генерала Орлова.

Отец и другие рабочие вывели с территории мастерских паровоз с вагонами и на перегоне между станциями Уза и Буда-Кошелевская разобрали рельсовый путь, свалили под откос вагоны, чтобы затормозить продвижение карателей.

Но восстание было подавлено. Ивана Лысенко отправили на военную службу в минный крепостной батальон Владивостока. И там он участвовал в вооруженном восстании против репрессий со стороны властей. Его приговорили к расстрелу, который был заменен пожизненной каторгой. Отбывал ее в Александровском центре Иркутской губернии. 10 лет просидел в камере-одиночке, из них восемь был закован в ручные и ножные кандалы.

После Февральской революции отца освободили по амнистии. 17 марта 1917 года в Красноярск съехались освободившиеся политзаключенные со всей Сибири. На местной железнодорожной станции они сфотографировались на память. На большом групповом снимке отец соседствует со Сталиным, Орджоникидзе, Куйбышевым, Свердловым...

Возвратясь в Гомель, Иван Лысенко устроился слесарем в депо "Гомель хозяйственный". И в том же 1917 году избран председателем Гомельского объединенного профсоюза железнодорожников, позднее выдвинут в продорганы, работал контролером-ревизором Западных железных дорог, в гомельском резерве проводников.

МАКСИМ ЕФИМОВИЧ МИХАЙЛОВ

ИВАН ФЕДОРОВИЧ ЛЫСЕНКО

С 1934-го папа на пенсии. В жару и холод ходил в сапогах с перебинтованными ногами, так как от ношения кандалов лопались вены, он их постоянно бинтовал. Человек большого роста, он испытывал боли в позвоночнике и искал удобное положение для передвижения.

Отец обожал семью, много внимания уделял нам с братом. Мастерил игрушки, брата научил выпиливать лобзиком игровые композиции. Вечерами мы всей семьей играли в самоделное лото, шашки и шахматы.

В нашем доме жили канарейки, и отец мастерил им клетки. Он любил цветы и разбивал высокую клумбу в центре двора, высаживал олеандры. У него был бархатный баритон. Мы часто слушали "Сиху за решеткой в темнице сырой", "Славное море священный Байкал", "Степь да степь кругом", "На диком берегу Иртыша", "Полешко-поле"...

В 1937 году папу, освобожденного бригадира, уволили из вагонного депо по непригодности. Он не согласился с этим и подал апелляцию. Прокурор Белорусской железной дороги вынес протест и предложил восстановить отца на работе. Но вместо этого последовал арест...

В 1957-м Ивана Федоровича Лысенко посмертно реабилитировали. Мама стала персональным пенсионером республиканского значения. Папу занесли в галерею славы и почта музея гомельских железнодорожников.

Родство помнящие

В этом доме свято чтут семейные устои и традиции. На стенах в прихожей — старинные фотографии: дед Максим Михайлов, отец Иван Лысенко, мать Мария Михайлова...

Всяк ступающий в дом подпитывается этой энергетикой "помнящих родство". Лысенко-Сергиенко можно по-доброму позавидовать и поучиться у них тому, как на всех сквозняках истории не растерять чувство семьи единой, чувство собственного достоинства. "На десятый день освобождения Гомеля меня пригласили в полевой комсомольский штаб, который располагался на нашей улице в доме № 10. 7 декабря 1943-го я вступила в комсомол. В этот же день подала документы в железнодорожный техникум и была принята, — о своей юности вспоминает в мемуарах Наталия Ивановна Сергиенко. — Еще дымилась пепелища, а педагоги-энтузиасты прибывали в прифронтовой город.

Занятия четырех групп учащихся — "движенцев" и "связистов" — проходили в комнатах жилого деревянного дома на ул. Советской в две смены. Нам выдавали хлебные карточки и талоны, стипендию — 260 рублей. В каждой группе по опыту сталинградцев были созданы черкасовские

строительные бригады. Расчищали завалы, очищали кирпич, доставляли песок на повозках и тачках вручную с поймы Сожа, с Мельникова луга.

В пригороде выделили землю для подсобного хозяйства. Сажали картофель и другие овощи, урожай передавали в столовую для собственного питания. Санитарные дружины наших студентов несли ночные дежурства на станции Гомель, ребята заготавливали дрова в Злынковском лесничестве.

Помню, как в одном из классов техникума появилось пианино и тут же нашлись певцы, музыканты, мастера разговорного жанра. Был создан первый в городе концертно-эстрадный коллектив. Наши самодеятельные артисты выступали на всех торжественных мероприятиях возрождающегося Гомеля, для раненых, находившихся на излечении в прифронтовых госпиталях Лещинца и Новобелицы.

В те годы техникум по праву называли пекарьской академией, по фамилии первого директора Моисея Пекаря. Многие наши выпускники стали ведущими специалистами-транспортниками, руководителями предприятий.

А Наталия Ивановна, начавшая везошником на железнодорожной станции, пробовала себя в качестве товарного кассира, оператора, техника станции. Этот опыт был неоценим в общественной работе. Секретарь комитета комсомола Гомельского железнодорожного узла, позднее секретарь Железнодорожного райкома комсомола, заместитель заведующего отделом пропаганды Железнодорожного райкома партии, секретарь парткома, председатель месткома (профкома) Гомельского резерва проводников.

Ветераны помнят вечера во Дворце культуры железнодорожников, которые она вела. Детально изучив биографию проводниц, председатель профкома выяснила, что Александра Бойденко подвозила к передовой войска и технику, Екатерина Чуешкова доставляла оружие под Сталинград, Мария Мотах и Александра Шевернева — бывшие партизанки, совершавшие диверсии на железной дороге... Более 100 человек из коллектива участвовали в Великой Отечественной. Скромные труженицы выходили на сцену под аплодисменты присутствующих. Зачитывались и благодарности пассажиров проводникам, настоящим хозяевам в вагонах.

Пожалуй, это были самые лучшие уроки патриотизма для детей, которые сидели рядом со своими мамами и сердцем впитывали героизм поколения.

22 года профсоюзной работы в гуще жизни, 16 из них секретарем райпрофсоюза. Наталия Ивановна вспоминает, что только школ передового производственного опыта в ту пору было 235! Так выстраивалась

система работы с кадрами, вырастали династии.

Ее муж Иван Ефимович родом с Дальнего Востока, воевал в Днепровской флотилии. В послевоенное время работал в строительных организациях, возводивших "Химволокно", Бобруйский шинный, НПЗ, химзавод, "Центролит". Кавалер ордена "Знак Почета".

Улица моя лиственная...

— Жизненный путь каждого из нас закладывается в семье. Мне с родителями повезло. Нас растили на житейских афоризмах: "Соврал — значит уворовал", "Не делай того, чего себе не желаешь", "Научись уважать людей, чтобы они тебя уважали", — делится Наталия Ивановна; почетный железнодорожник, обладатель бронзовой медали ВДНХ СССР.

На таких постулатах воспитывали Лысенко-Сергиенко и своих детей. Дочь Елена Лобанова — заместитель директора педагогического колледжа имени Выготского, длительное время была председателем профкома в своем учебном заведении, награждена грамотой Министерства образования Республики Беларусь. Сын Дмитрий после окончания с отличием Института тонкой химической технологии имени Ломоносова был направлен в особое конструкторское бюро в Институте физики АН СССР. Сейчас директор "ИНТ-ТЕХНО" в наукограде Троицк в Подмоскowie. Внуки тоже получили высшее образование и успешно трудятся в своих отраслях. Какими светлыми и романтическими бывают семейные музыкальные вечера, когда съезжаются все родные и звучит фортепиано! На огонек к Наталии Ивановне приходят друзья. Сколько их у семьи, не перечислю. Один из них, Борис Павленок, заместитель председателя Госкино СССР, написал на обложке своей книги "Друзей не выбирают": "Дорогая Наталия! Прими как воспоминание о юности..."

...Незаметно пронеслось несколько часов нашей беседы. Покидая гостеприимную хозяйку, всматривалась в номера домов на этой улице, "пролистывала" в памяти именитые фамилии, вписавшие свои строки в Историю: Тенгеры, Жавберты, Пустовойты, Котченко, Кагановичи, Силкины, Азаровы, Лобановы, Ясинские, Окороковы, Франкокевичи, Лимонтовы, Гончаровы... 27 своих воспитанников поистине патриотическая улица не дождалась с Великой Отечественной. К примеру, сын председателя Брагинского ревкома Кузьмы Гончарова Владимир повторил подвиг Николая Гастелло, погиб со своим Ил-2 в марте 1945-го на территории Германии. Об этой уникальной улице — "слободы железнодорожников" — писали очерки и статьи в газете "Гудок", журнале "Неман" и других изданиях.

...Как-то в начале 90-х теперь уже прошлого века Дмитрием Сергиенко, внука революционера Ивана Федоровича Лысенко, пригласил один из руководителей наукограда Троицк Дмитрий Николаевич Соболенко.

— Слышал, что вы из Гомеля. Где там жили? — поинтересовался, загадочно улыбаясь.

— Да со Злодейской я, Воровского то бишь, — ответил Сергиенко.

— Будем знакомы, земляк, я с Петровского, второй дом от угла, — рассмеялся ученый. Его отец — Николай Карлович Соболенко — один из известных руководителей Гомеля в годы войны и возрождения города. И это еще не все. Оказалось, что Дмитрий Соболенко и Дмитрий Сергиенко в Гомеле окончили одну и ту же школу № 28. И фотографии обоих помещены здесь на стенде лучших выпускников.

"Моему поколению есть что вспомнить, есть что сказать, есть чем гордиться. Даже если время уносит, то на перекрестках судьбы остается память добра. Она не имеет времени. Она вечна", — написала Наталия Ивановна в своих воспоминаниях.

Тамара КРЮЧЕНКО
Фото Олега БЕЛОУСОВА
и из семейного архива
Лысенко-Сергиенко